

"БЕСКОНЕЧНОСТЬ" ЛЕОПАРДИ В ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ

*К двухсотлетию Джакомо Леопарди
(1798-1837)*

"Бесконечность" — самое известное из стихотворений Леопарди, в нем всего 15 строк, оно написано привычным итальянским одиннадцатисложником, без рифм. Вот оно.

Sempre caro mi fu quest' ermo colle
E questa siepe che da tanta parte
Dell'ultimo orizzonte il guardo esclude.
Ma sedendo e mirando, interminati
Spazi di là dà quella, e sovrumani
Silenzi e profondissima quiete
Io nel pensier mi fingo; ove per poco
Il cor non si spaura. E come il vento
Odo stormir tra queste piante io quello
Infinito silenzio a questa voce
Vo comparando: e mi sovvien l'eterno,
E le morte stagioni, e la presente
E viva, e il suon di lei. Così tra questa
Immensità s'annega il pensier mio;
E naufragar m'è dolce in questo mare.

В Италии два поэта "встречались" с беспредельностью мира — Данте и Леопарди, но первый из них населил эту бесконечность душами усопших, демонами и святыми, а для поэта XIX века бесконечность космоса — лишь абсолютное безмолвие, в небесах Леопарди не было

бога. Есть лишь на земле человек, постигающий мыслью безмерность космического пространства и свою к нему причастность. И это мысленное причащение к мировой беспредельности доставляет наслаждение. В стихотворении нет мифологической антропологизации: нет фантастики и не так уж много метафор, все просто.

Композиция стихотворения характерная романтическая — противопоставление конкретного земного пейзажа беспредельности мира, представшей в воображении поэта. Первые строки рисуют холм в Реканати, образ одинокого холма становится как бы двойником одинокого на холме поэта.

Всегда был мил мне этот холм пустынный
И изгородь, отнявшая у взгляда
Большую часть по краю горизонта [1].

Развитие мысли стихотворения соответствует постоянно расширяющемуся пространству, движению от материального к духовному.

Но, сидя здесь и глядя вдаль, пространства
Бескрайние за ними и молчанье
Неведомое и покой глубокий
Я представляю в мыслях, оттого
Почти в испуге сердце...

В сознании поэта встает вечность, которую он ощущает как беспредельность времени:

...И когда
Я слышу ветерка в деревьях шелест,
Я с этим шумом сравниваю то
Молчанье бесконечное: вечность,
И умершие года времена,
И нынешнее, звучное, живое
Приходят мне на ум, и среди этой
Безмерности все мысли исчезают...

Последняя строка возвращает к поэту, к его чувствам, взволнованным ощущением бесконечности —

И сладостно тонуть мне в этом море.

В скорбной поэзии Леопарди "Бесконечность" — одно из немногих радостных произведений, прославляющих наслаждение мыслью, ощущение единства со всем живым и неживым миром. Чувство единения с необъятным космосом делает эти строки итальянского поэта романтика созвучными нашей современности. В "Бесконечности" почти нет привычного для него восприятия мира как обители скорби, а людей как "братьев во скорби", здесь только один мотив — причастности поэта всеобщему уделу, мотив этот таит в себе мысль о солидарности, и это по-прежнему леопардианские строки.

В 1996 году в Реканати вышла книга "Бесконечность в земном мире" [2], приуроченная к двухсотлетию юбилею Джакомо Леопарди. Эта книга, появившаяся на подступах к знаменательной дате, как бы суммировала все переводы "Бесконечности". Составители этого издания оглаваривают, что список их не полон, хотя приведены 110 переводов на многие языки мира, включая китайский и японский, а также один из мозамбикских диалектов. Приведены также переводы на мертвые языки: латынь, древнегреческий и санскрит. Это издание интересно не только своим фактографическим материалом.

История переводов одного стихотворения отражает в себе эволюцию переводческого искусства в разных странах. При этом самое стихотворение получает как бы несколько разных интерпретаций, раскрывается многозначность поэтического текста. Мысль поэта обретает несколько вариаций, и в этих переводах она, как сказал бы Поль Верлен, "и каждый раз другая и каждый раз одна". В пределах данной статьи возможно сопоставить лишь несколько переводов, созданных европейскими поэтами, среди них немало прославленных имен; они так непохожи друг на друга, что кажется удивительным, что их объединил интерес к стихотворению Леопарди.

Одним из первых перевел "Бесконечность" знаменитый французский литературовед и стихотворец Шарль Сент-Бёв (1844), один из поздних перелазгателей "Бесконечности" — Рене Шар [3], участник Сопротивления, антифашист, его перевод датирован 1966 годом. Здесь немецкий поздний романтик Пауль Хейзе, поэт и прозаик, Нобелевский лауреат 1910 года, великий австрийский поэт Райнер Мария Рильке, испанский поэт коммунист Рафаэль Альберти, чешский филолог и мастер художе-

ственного перевода Ярослав Врхлицкий, поэтесса Серебряного века Анна Ахматова. Таков лишь выборочный список.

Сент-Бёв передал стих Леопарди классическим александрийским стихом с цезурой, соразмерность его строк воссоздала образ глубоко гармоничного мира. Сент-Бёв привнес рифму, которой нет в оригинале, но точно передал семантический смысл слова. Рене Шар, напротив, приблизил строки Леопарди к современному верлибру и передал ритм оригинала подлинника.

В большей части современных переводов воссоздана простота стиля стихотворения, характерная для интеллектуальной лирики, подчеркнута реальность пейзажа и психологической ситуации — поэт думает о беспредельности вселенной, о безлюдной холодности ее бескрайних пространств. Другие, напротив, акцентируют романтическую полетность "Бесконечности", пробужденное в душе поэта божественное чувство единения с миром, хотя в этом мире для Леопарди и не было бога. Итальянский критик Франческо Де Санктис назвал "Бесконечность" Леопарди молитвой атеиста. Ключевая строка стихотворения, собственно это даже и не строка, а лишь половина строки, — *e mi sovvien l'eterno* (и мне является вечное) переводится по-разному.

В оригинале "вечное" субъект, а лирический герой — объект, вечность как будто нисходит к нему, как нисходит счастливая мысль или творческое вдохновение. Между тем во многих переводах лирический герой — субъект, а "вечное" — прямое дополнение — "я думаю о вечности".

And then I call to mind eternity. R.C. Trevelyan, 1941.

...y me acuerdo de lo eterno, R. Alberti, 1963.

Et je pense à l'éternité... A. Monjo, 1964.

У Анны Ахматовой "вечность и умершие года времена... приходят мне на ум". У Сент-Бёва *Le grand âge éternel apparaît* — "и мне является вечное". В переводе Рильке это "нисхождение Вечного" выделено в отдельную строчку —

Und mir fällt das Ewige ein.

Перевод Рильке нельзя назвать вольным, он не отступает от буквы оригинала, но по-иному трактует метафору стихотворения. Последняя

строка стихотворения Леопарди — "и сладостно идти на дно в этом море", появляется земной образ водной стихии, глагол *paufragar* — единственное печальное слово во всем стихотворении — "терпеть кораблекрушение". У Рильке именно этот образ крушения и завершает стих — не образ моря, как в подлиннике, а образ морского крушения, хотя это и названо у австрийского переводчика — *inniger Schiffbruch* "задушевым крушением". Единственное скорбное слово в стихотворении завершает перевод. Эта концовка создает дисгармоничность мироздания, такое прочтение Леопарди возможно.

Составители этой своеобразной антологии переводов "Бесконечности" пишут о том, что "Леопарди — Поэт, который в наши дни ярче всех воплощает в себе момент встречи разных культур..." [4]. Эти слова юбилейной речи все-таки таят долю правды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перевод Анны Ахматовой.
2. *L'Infinito nel mondo*. Recanati, 1996.
Вся цитация дается по этому изданию.
3. Рене Шар перевел стихотворение в соавторстве с Франкой Ру.
4. *L'Infinito nel mondo*. Recanati, 1966. P. 5.